

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ПРИЧИНА ИХ САМОУБИЙСТВ И СОВЕРШЕНИЯ ИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *В настоящей статье рассматриваются вопросы нарушения прав военнослужащих Вооруженных Сил РФ, приводящие к их самоубийствам или совершению ими преступлений, включая убийства своих сослуживцев и командиров.*

В ходе проведенного исследования дана юридическая оценка нарушений норм конституционного и международного права, федеральных законов и подзаконных актов, имеющих место в воинских частях. Эмпирическим путем установлены незаконно скрываемые Министерством обороны РФ сведения о гибели военнослужащих, включая их самоубийства, проведен сравнительный анализ распространенности указанного явления в обществе, исправительных учреждениях и армии.

Сделан вывод, что Министерству обороны РФ не удалось обеспечить неукоснительное соблюдение прав военнослужащих в соответствии с действующим законодательством РФ, что приводит к их самоубийствам, а также совершению ими других преступлений, в том числе таких, в результате совершения которых пострадали другие военнослужащие.

Предложено решение рассматриваемой проблемы, заключающееся в создании специализированного органа управления, независимого от командования воинской части, конкурирующего с ним в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: права военнослужащих, нарушения прав, Министерство обороны РФ, 8 управление Генерального штаба ВС РФ, самоубийства, преступность военнослужащих

VIOLATION OF THE RIGHTS OF MILITARY PERSONNEL AS A REASON FOR THEIR SUICIDES AND CRIMES

Abstract: this article deals with violations of the rights of military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation, leading to their suicide or committing crimes, including the murder of their colleagues and commanders.

The study provides a legal assessment of violations of constitutional and international law, Federal laws and regulations that occur in military units. Empirically established illegally concealed by the Russian Defense Ministry information about the deaths of soldiers, including their suicides, a comparative analysis of the prevalence of this phenomenon in society, correctional institutions and the army.

It is concluded that the Ministry of defence failed to ensure strict observance of the rights of soldiers in accordance with the current legislation of the Russian Federation, which leads to their suicides and also committing other crimes, including such as a result of which injured other soldiers.

The solution of the problem under consideration is proposed, which consists in creating a specialized management body independent of the command of the military unit, competing with it in the field under consideration.

Key words: servicemen's rights, human rights, the Ministry of defence of the Russian Federation, the 8th Directorate of the General staff of the armed forces, suicide, criminality servicemen

В последнее время в средствах массовой информации и сети Интернет существенно увеличилось число сообщений о гибели военнослужащих,

связанных с действиями их сослуживцев, а также сведением счетов с жизнью защитниками Отечества.

Вместе с тем, Министерство обороны РФ официально данную информацию старается не комментировать, ограничиваясь только указанием на сам факт гибели в основном тех военнослужащих, информация о которых получило широкое распространение в СМИ. Например, самоубийство выпускника Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (далее – КВВУ) лейтенанта Алхименко [1], произошедшее 23.07.2019 г. практически в первый месяц службы осталось без официальных разъяснений Министерства обороны РФ, высказанных в СМИ.

Указанная практика сокрытия данных повсеместно встречается в Министерстве обороны РФ. По неофициальным данным отдельных источников это связано с тем, что указанные сведения отнесены к государственной тайне.

Однако, изучение законодательства РФ показало, что это не так. Пункт 10 Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 [2] в редакции Указа Президента РФ от 28 мая 2015 года № 273 [3] определил, что к сведениям, отнесенным к государственной тайне, относятся *«сведения, раскрывающие потери личного состава в военное время, в мирное время в период проведения специальных операций»*.

Буквальное толкование данной нормы права, признанная решением Верховного Суда РФ от 13 августа 2015 г. по делу № АКПИ15-679 [4] не противоречащим действующему законодательству, позволяет сделать вывод, что не подлежат официальному опубликованию исключительно потери личного состава либо в военное время, либо в мирное время, но только в период проведения специальных операций.

Соответственно, иные данные о потерях личного состава Министерства обороны РФ не относятся к категории сведений, составляющих государственную тайну. Следовательно, они подлежат свободному

распространению, позволяющее реализовать конституционное право граждан на доступ к информации.

Вместе с тем, Министерство обороны Российской Федерации около 10 лет скрывает указанную информацию [5]. Так, в открытых источниках не представляется возможным обнаружить данные о потерях личного состава в мирное время без учета потерь, связанных с проведением специальных операций.

Названное позволило выдвинуть гипотезу, что сокрытие обозначенных сведений обусловлено личными мотивами руководства Министерства обороны РФ, связанными, по нашему мнению, с их опасениями за сохранение своего должностного положения, которое может пострадать в случае опубликования реальных потерь личного состава, так как имеется безусловная вина (прямая или косвенная) названных командиров в бездействии, приведшем к наступившим тяжким последствиям.

Соккрытие информации приводит к тому, что имеются не только сложности в установлении распространенности явления, связанного с гибелью военнослужащих, но и причин их наступления, что препятствует выработке эффективных мер, направленных на противодействие указанному явлению, что в совокупности представляет существенный общественный интерес, определяющий актуальность проводимого исследования.

Изучение открытых информационных источников позволило косвенно определить приблизительные потери личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации, информация о которых умалчивается Министерством обороны РФ.

Как сообщают сетевые издания по состоянию на 9 октября 2020 года количество самоубийств в Вооруженных Силах РФ составило 314 случаев, в то время, как за весь 2019 год, данный показатель соответствовал 254 случаям [6], то есть темп прироста самоубийств в армии с учётом рассматриваемых периодов по состоянию на 9 октября 2020 года стал больше на 60,6% или возрос в 1,6 раза.

Указанное, по нашему мнению, и является причиной, по которой руководство Министерство обороны РФ скрывает информацию о гибели военнослужащих.

Действительно, гораздо проще скрывать сведения о наличии угроз личной безопасности военнослужащих, в том числе по призыву, чем заниматься реальной борьбой с распространением указанного явления. В этом случае нет необходимости устанавливать причины, условия, обстоятельства гибели военнослужащих, принимать превентивные меры, направленные на предотвращение указанных фактов, то есть заниматься выполнением своих должностных обязанностей, что позволяет служебное время использовать по собственному усмотрению. Допускаю также, что в Министерстве обороны РФ отсутствуют специалисты, квалифицированные для проведения необходимых исследований.

Согласно официальным данным Росстата за 2019 год в Российской Федерации количество самоубийств составило *«10,19 случаев на 100 тысяч населения»*, и данный показатель имеет тенденцию к снижению [7].

Необходимо отметить, что в российских колониях и в следственных изоляторах в 2019 году количество самоубийств составляло 11,76 случаев на 100 тыс. заключенных [8], что незначительно выше средних показателей по стране. При этом, данный показатель за последние годы сократился более чем на треть [9].

Пунктом 1 Указа Президента РФ от 17.11.2017 г. № 555 штатная численность военнослужащих установлена в количестве 1 013 628 человек [10], что позволило рассчитать долю их самоубийств, которая в 2019 году составила 25,09 случаев, то есть в 2,5 раза больше, чем в среднем по стране, и в 2,13 раза больше чем в местах лишения свободы.

Указанные расчеты объективно доказывают, что причина сокрытия сведений о гибели военнослужащих заключается в умышленных действиях руководства Министерства обороны РФ, целью которого является избежание ответственности за причинение смерти по неосторожности вследствие

ненадлежащего исполнения лицом своих должностных (профессиональных) обязанностей, которая предусмотрена ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса РФ [11].

Более того, доля самоубийств военнослужащих в армии по состоянию на 9 октября 2020 года составила 30,98 случаев на 100 тыс. военнослужащих, то есть возросла с учётом исследованного периода на 60,4% или на 1,6 раза, что свидетельствует об существенном ухудшении ситуации с самоубийствами военнослужащих в армии.

В связи с тем, что Министерство обороны РФ не публикует в открытых источниках специализированных исследований о причинах самоубийств военнослужащих, нами принято решение изучить данную проблему на основании имеющихся в нашем распоряжении сведений.

В качестве рабочей гипотезы было выдвинуто предположение о том, что одной из основных причин изучаемого явления является нарушение прав военнослужащих при прохождении ими военной службы. Причём, если в случае самоубийств возможно иные варианты, например, неверность любимой, разлады в семье и т.п., то в случаях совершения убийств военнослужащими по призыву своих сослуживцев с большой долей вероятности это нарушение их прав, как, по нашему мнению, было с убийствами, совершёнными Р. Шамсутдиновым [12] и А. Макаровым [13].

По словам адвоката Р. Шамсутдинова: рядовой Шамсутдинов *«за трое суток смог урывками поспать только четыре часа – спать ему не давали сослуживцы. При первой же возможности он засыпал, но его снова будили. Понятно, что человек, который лишен сна, не контролирует свои действия»* [14].

Сам Р. Шамсутдинов во время заседания Читинского гарнизонного военного суда 3 декабря 2020 г. заявил, что *«спать ему не давал старший лейтенант Данила Пьянков — из-за ошибки в обращении к старшему по званию он заставил Рамиля в течение почти 4 часов вместо сна переписывал*

устав в тетрадь. В следующий день караула Рамиль спал около 2 часов, во второй – 1,5 часа и третий – 30 минут» [15].

Следовательно, в отношении Р. Шамсутдинова нарушался п. 223 Устава Внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, которым предусмотрено *«не менее восьми часов для сна»*, а также п. 276 указанного Устава, согласно которому *«Личному составу, заступающему в суточный наряд, в день заступления, в часы, указанные в распорядке дня (регламенте служебного времени), должно быть предоставлено не менее трех часов, а при заступлении в караул через сутки - не менее четырех часов для подготовки к несению службы, в том числе не менее одного часа для отдыха (сна)» [16].*

Более того, *«в документе Комиссии Сената США по разведке, содержащем около 6000 страниц, говорится о том, что Центральное Разведывательное Управление использовало метод лишения сна как часть своих «расширенных методов допроса», иными словами, пыток. Результаты исследований показывают, что 24 часов подобных пыток достаточно для того, чтобы у вполне здорового человека появились симптомы шизофрении. Данный метод использовался для того, чтобы сломать заключённых, сделав их более сговорчивыми и податливыми» [17].*

Таким образом, по нашему мнению, офицер Вооружённых Сил РФ подверг подчинённого военнослужащего Р. Шамсутдинова пыткам с привлечением личного состава, подчинённого ему по службе. То есть мы имеем дело с совершением группового преступления, предусмотренного пунктами «д», «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ «Истязание» [18], что прямо было запрещено ст. 5 Всеобщей декларацией прав человека [19], что, на наш взгляд, и послужило основанием для его срыва и расстрела своих сослуживцев.

При этом, о данном факте стало известно только после того, как военнослужащий, подвергнутый истязаниям, совершил убийство. По всей

видимости, если бы этого не было, то данный факт так бы и остался бы неизвестен.

Указанное позволяет предположить, что аналогичные случаи имеют место и в других воинских частях, однако Министерство обороны РФ, данный вопрос не выводит на всеобщее обсуждение, тем самым фактически поощряя названные действия, создавая чувство безнаказанности, как у руководителей Министерства обороны РФ, так и у их подчинённых.

Министерство обороны РФ, поддерживаемые им общественные организации, а также надзорные и судебские органы государственной власти, как правило, не признают нарушение прав военнослужащих, либо указывают на имеющие места незначительные нарушения, а также не проводят соответствие между двумя взаимосвязанными событиями, убийством или самоубийством и нарушением прав, то есть поддерживают действия офицеров, которые применяют различные меры физического и психического воздействия, включая пытки, к своим подчинённым.

Вопросами нарушения прав военнослужащих занимались такие видные ученые, как Н.С. Нижник [20], Ю.А. Шурыгина [21], Т.Н. Москалькова [22], Я.Н. Ермолович, И.Г. Ожерельева и другие.

Так, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации Я.Н. Ермолович считает, что *«По способам совершения преступные нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними подчиненности могут проявляться в различных действиях: 1) правонарушения, связанные со стремлением военнослужащих более раннего срока подчинить себе военнослужащих младшего срока призыва и самоутвердиться таким образом, получить неформальную власть в подразделении; 2) преступления, связанные с попыткой самодетельной расправы над военнослужащими; 3) правонарушения, связанные с попытками добиться насильственными средствами того, чтобы сослуживцы проявляли меньшее усердие по службе,*

скрывали факты нарушений воинской дисциплины и преступлений, совершаемых виновными; 4) правонарушения, сопряженные с изъятием у военнослужащих путем насилия денег и ценных вещей, принуждение к попрошайничеству, истребованию денежных средств у родственников, денежные поборы с военнослужащих под различными предложениями и т.п.; 5) изнасилование, мужеложство или иные действия сексуального характера, а также понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием служебной зависимости потерпевшего (потерпевшей) б) циничные, унижающие честь и достоинство других военнослужащих действия, совершаемые из хулиганских побуждений» [23].

Кандидат психологических наук И.Г. Ожерельева сообщает следующее, что «Частыми причинами суицидальной активности военнослужащих выступают социально-психологические факторы: оскорбления и моральное унижение со стороны сослуживцев (командиров), вымогательство, социальная изоляция» [24].

В практической деятельности действует исторически сложившейся принцип непогрешимости решений должностных лиц органов военного управления, даже несмотря на явно незаконный характер принятых ими решений. Военнослужащему добиться соблюдения своих прав крайне затруднительно. По причинам, которые будут раскрыты далее, и Министерство обороны РФ, и Военная прокуратура, и Следственный комитет, и суды всех уровней, включая Верховный суд РФ и Конституционный суд РФ, даже при наличии неоспоримых доказательств, как правило, по нашему мнению, принимают сторону должностных лиц Министерства обороны РФ, находящихся в строю [25].

Именно это обстоятельство, на наш взгляд, создаёт реальные предпосылки для нарушения прав военнослужащих, формируя у руководства Министерства обороны РФ ложное чувство вседозволенности, собственной

значимости, «наплевательского отношения» к своим подчиненным, культивируя в военной среде принцип: «Начальник всегда прав». При этом существующая система назначения на должности изначально «порочна», так как не основана на объективных критериях оценки кандидата для выдвижения, а использует, в основном, субъективные критерии, такие как родственные и иные связи, коррупционные проявления [26] и т.д.

Так, например, для назначения на должность начальника подразделения ГШ ВС РФ по защите государственной тайны был выбран полковник Ю.В. Кузнецов, который, по сведениям отдельных источников, являлся родственником по жене мэра города Москвы Ю.М. Лужкова [27]. После своего назначения, полковничья должность Ю.В. Кузнецова стала генеральской и ему присвоили звание генерал-майора. Хотя, его должность так и осталась на уровне генерал-майора, Ю.В. Кузнецову было присвоено звание генерал-лейтенанта. Информацию об этом Главное управление кадров МО РФ несмотря на поступившие запросы предоставить отказалась.

Руководители военного ведомства, назначаемые по ранее обозначенной схеме, в основном не учитывают интересы обороноспособности страны, заботясь, как правило, о собственном благе. Не желая мириться с указанным подходом, лучшие офицеры, разочаровываясь в службе, увольняются из Вооруженных сил РФ. Остаются только те, которые либо имеют сильную поддержку, позволяющую им сделать военную карьеру, либо просто не могут себя реализовать в гражданской жизни, что вынуждает их от безысходности оставаться в армии.

Действительно, многие командиры забывают, что жизнь военнослужащего не ограничивается военной службой. Он должен уделять внимание:

1. Своей семье, особенно в удаленных гарнизонах, где его супруге или супругу трудно реализовать себя.
2. Воспитанием детей, которые вырастая, не видя своего отца или матери, фактически лишаются отеческой и / или материнской любви.

3. Своим родителям, перед которыми у каждого человека есть пожизненное обязательство.

Необходимо также иметь время для собственного саморазвития, отдыха, реализации своими увлечениями и т.д.

Нарушая права военнослужащих, их командиры, лишают их права, а также права их семей быть счастливыми.

Еще худшая ситуация складывается с военнослужащими по призыву. Сравнивая распорядок дня в воинской части и местах лишения свободы, невольно напрашивается вывод об их идентичности. Фактически любое действие, как в воинской части, так и исправительном заведении совершается исключительно либо в рамках распорядка дня, либо по специальному разрешению. Имеют места аналогичные ограничения на свободу перемещения, выбор места жительства, необходимости отбытия установленного срока службы или заключения.

Практически все мужское население страны, проходя через военную службу по призыву, становится исполнителями чужой воли, частично утрачивая при этом возможность не только самостоятельно мыслить, но и реализовать свои чаяния на практике.

Рассмотрим поподробней нарушения конституционных прав военнослужащих, которые, по нашему мнению, имеют место при прохождении военной службы.

Первоначально обратимся к прохождению военной службы по призыву.

Частью 1 статьи 59 Конституции РФ предусмотрено, что *«Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации»* [28].

Толкование указанной статьи подразумевает, что каждый гражданин Российской Федерации имеет долг и обязанность по защите Отечества.

Согласно части 2 статьи 59 Конституции РФ *«Гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом»*.

Таким образом, в самой Конституции Российской Федерации понятие военной службы не раскрывается, а делается ссылка на Федеральный закон, а именно Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», согласно п. «а» ч. 1 ст. 22 которого *«Призыву на военную службу подлежат: а) граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие на воинском учете или не состоящие, но обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе»* [29].

Таким образом, в отличие от Конституции РФ названным Федеральным законом призыв на военную службу ограничивается только гражданами мужского пола.

Однако, частью 2 статьи 19 Конституции РФ определено, что *«Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, ...»*, частью 3 статьи 19 Конституции РФ – *«Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»*, а частью 2 статьи 6 Конституции РФ – *«Каждый гражданин Российской Федерации ... несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации»*. Следовательно, налицо различие в свободах граждан мужского и женского пола, другими словами проявление мизандрии [30].

В Вооруженных Силах РФ нарушаются права не только мужчин, но и женщин (сексизм). Так, например, на официальном сайте КВВУ в разделе правила поступления по программам высшего образования указано, что *«граждане женского пола в училище не принимаются»* [31], хоть он и является единственным по профилю подготовки военно-учебным заведением Министерства обороны Российской Федерации. При этом, обращение по данному вопросу вплоть до Министра обороны РФ результата не дали, то есть, это проблема культивируется высшим военным руководством.

Соответственно, в отношении представителей женского пола нарушается ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, так как их лишили права и

возможности занять должности по подготавливаемой названным вузом специальности.

С целью выяснения обстоятельств установления данного запрета были изучены материалы уголовных дел Краснодарского гарнизонного военного суда. Так, 23.12.2019 г. в ходе открытого судебного заседания по уголовному делу № 1-148/2019 адвокат предыдущего начальника КВВУ сообщил, что *«военные учетные специальности, которые в высшем военном училище получают профессии, не предполагает по женскому полу, этим занимается Главное управление кадров по разнарядку, поэтому начальник здесь никакого сексизма не проявляет»*.

Таким образом, запрет на принятия граждан женского пола в КВВУ был получен от Главного управления кадров ВС РФ, которое, со слов названного представителя, и организовало указанный запрет на поступление.

Однако, заместитель начальника Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации генерал-полковник С.Ю. Истраков в письме от 28.12.2019 г. № 307/1/651 сообщил, что *«решение о наборе девушек в высшее военно-учебное заведение на какую-либо специальность принимает Министр обороны РФ»*, то есть фактически он указал, что именно Министр обороны РФ препятствует представителям женского пола в реализации конституционных прав на свободный выбор профессии и в поступлении в КВВУ.

Вместе с тем, до настоящего времени, несмотря на многократные обращения, восстановить права женщин на обучении в КВВУ так и не удалось.

Необходимо отметить, что сексизм прочно закрепился в КВВУ, руководство которого разделяет своих сотрудников по половому признаку. Так, например, продолжительность командировки представителя мужского пола – начальника 6 кафедры КВВУ полковника О.П. Третьякова для участия в однодневном судебном заседании в г. Ростов-на-Дону составляла 3 суток (командировочное удостоверение от 23.10.2018 г. № 621), а представителя

женского пола – юрист-консультанта КВВУ всего 1 сутки (командировочное удостоверение от 15.02.2019 г. № 15). При этом, продолжительность судебных заседаний была аналогичной.

Соответственно, проявление сексизма в КВВУ распространяется не только на поступающих представителей женского пола, но и на действующих сотрудников.

Согласно части 1 статьи 22 *«Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность»*. При прохождении военной службы зачастую это право нарушается. Так, например, в КВВУ капитан К.И. Розанов фактически провел личный досмотр курсантов без наличия каких-либо оснований и юридически оформленных протоколов, однако ни органы военной прокуратуры, ни военно-следственного отдела, ни куратор училища генерал-лейтенант Ю.В. Кузнецов не пожелали привлечь его к соответствующей ответственности, чем спровоцировали его на дальнейшее нарушение прав курсантов.

Только благодаря вмешательству Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ капитан К.И. Розанов в течении нескольких месяцев 4 раза был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Однако, как только проверки закончились (примерно через два месяца после последнего привлечения к ответственности), капитану К.И. Розанову было присвоено звание майор. Учитывая порядок присвоения званий, это невозможно было сделать без координатора КВВУ генерал-лейтенанта Ю.В. Кузнецова, что свидетельствует о поощрении нарушений прав курсантов в военных образовательных учреждениях должностными лицами Генерального штаба ВС РФ.

По всей видимости, поверив свою непогрешимость или желая новых поощрений, майор К.И. Розанов обратился в правоохранительные органы с заявлением о привлечении гражданина к уголовной ответственности, в результате чего последний был вынужден защищать свои права в Прикубанском районном суде города Краснодара, который признал

«нарушение конституционных прав гражданина, предусмотренные ч. 1 ст. 23 Конституции РФ и его международных прав, предусмотренное ст. 12 Всеобщей декларации прав человека за сбор, хранение, распространение и использование информации о его частной жизни, личной и семейной тайны, о месте его пребывания и жительства К.И. Розановым» (дело № 2-6715/2019).

На суде в качестве своей защиты К.И. Розанов заявил, что он является боевым офицером на первой линии обороны страны, хотя никаких достоверных данных о его службе вне КВВУ, после окончания указанного учебного заведения в деле не имелось, а его должностные обязанности не соответствовали военно-учетной специальности.

По всей видимости, в качестве поощрения после установления нарушения конституционных прав граждан приказом начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ генералом армии В.В. Герасимовым майор К.И. Розанов был направлен в командировку в Сирию, то есть стал участником боевых действий. Следовательно, можно предположить, что высшее руководство Генерального штаба Вооруженных сил РФ поощряет деятельность офицеров, нарушающих конституционные права граждан.

На наш взгляд, воодушевленный таким подходом майор К.И. Розанов, фактически используя свое служебное положение, привлек отца подчиненного ему курсанта для представления своих интересов в судах апелляционной и кассационной инстанции, которые оставили без изменения решение Прикубанского районного суда города Краснодара по делу № 2-6715/2019.

Частью 1 статьи 27 Конституции РФ предусмотрено, что *«Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства»*. Военнослужащие по призыву лишены такого права, они не могут свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Нахождение на

ограниченной территории в отдельных случаях приводит к конфликтам, заканчивающимся совершением преступлений (например, ст. 105 УК РФ «Убийства» [32], ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» [33], ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжко вреда здоровью» [34] и многие другие), а также самоубийствами военнослужащих [35].

Согласно части 2 статьи 27 Конституции РФ *«Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации»*. Военнослужащие по призыву лишены указанного права. Так, в соответствии с п. 2 ст. 15 Федерального закона от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» *«Право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он: призван на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу, - до окончания военной службы или альтернативной гражданской службы»* [36].

Часть 1 статьи 30 Конституции РФ определяет, что *«Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов»*. Военнослужащие по призыву не имеют право на объединение. Согласно ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» *«Деятельность политических партий, а также других общественных объединений, преследующих политические цели, а также образование их структур в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах не допускаются»* [37].

Аналогично при прохождении службы по призыву запрещено *«собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование»*, то есть указанные военнослужащие лишены права, предусмотренного статьей 31 Конституции РФ.

Лишены военнослужащие, как по призыву, так и по контракту права *«на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической*

деятельности», которое предусмотрено частью 1 статьи 34 Конституции РФ. В соответствии с ч. 7 ст. 10 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего»: *«Военнослужащие не вправе: заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями»* [38].

Частью 1 статья 37 Конституции РФ определено, что *«Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию»*. Военнослужащие по призыву не имеет такого права, их труд не свободен. Они не могут выбрать род своей деятельности или профессию.

Согласно части 5 статьи 37 Конституции РФ *«Каждый имеет право на отдых»*. Фактически во время прохождения службы по призыву курсанты КВВУ лишены такого права. Так, за все время службы по призыву (1 год) многим курсантом было предоставлено только по два увольнения продолжительностью менее 18 часов.

Частью 1 статьи 43 Конституции РФ установлено, что *«Каждый имеет право на образование»*. Для военнослужащих по призыву это запрещено, в соответствии с ч. 3 ст. 19 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего» установлено, что *«Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, обучение в гражданских профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования не разрешается»*.

Согласно ч. 1 и ч. 3 ст. 29 Конституции РФ *«Каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них»*. Однако, в соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащего» установлено, что *«военнослужащие не вправе обсуждать и критиковать приказы командира»*.

Проведенное исследование показывает, что при прохождении военной службы по призыву существенным образом ограничиваются права

военнослужащих. С учетом того, что призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола, а само прохождение военной службы существенным образом ограничивает конституционные права граждан, сделан вывод о существенном нарушении прав граждан мужского пола по отношению к гражданам женского пола, предусмотренных частями 2, 3 статьи 19 Конституции РФ.

Данная правовая концепция нашла своё отражение в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 г. № 26-П, которым определено, что *«обязанность несения военной службы по призыву не распространяется на граждан России женского пола»* [39].

Необходимо отметить, что это далеко не единственная дискриминация мужского населения по половому признаку. Так, например, *«по состоянию на июль 2019 г. средняя продолжительность жизни в России составила 78,5 года для женщин и 68,5 года для мужчин»* [40]. В то же время, мужчины выходят на пенсию в 65 лет, а женщины в 60 лет.

Следовательно, при меньшей продолжительности жизни мужского населения они позже выходят на пенсию, то есть имеют меньшие права на социальное обеспечение по старости. Цинизм заключается в том, что около половины всех мужчин вообще не доживает до пенсии [41], а при её назначении срок их дожития сильно преувеличен. Но данные вопросы не относятся у настоящему исследованию, хотя наглядно характеризуют положение мужчин в современном обществе.

Не в меньшей мере нарушаются права военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Вместе с тем, в отличие от военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, они добровольно выбрали свой путь и, соответственно, согласились на определенное ограничение своих прав, хотя в большинстве случаев они даже не подозревали о масштабности таких нарушений.

Так, например, при прохождении военной службы повсеместно имеют место ограничения, не предусмотренные законодательством РФ.

Основное из них, касающееся практически всех военнослужащих, – это нарушение их права на отдых. Как отмечалось ранее, согласно части 5 статьи 37 Конституции РФ *«Каждый имеет право на отдых»*.

В соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ *«О статусе военнослужащих» «Общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за исключением случаев, указанных в пункте 3 настоящей статьи, не должна превышать нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, установленную федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Привлечение указанных военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени в иных случаях компенсируется отдыхом соответствующей продолжительности в другие дни недели. При невозможности предоставления указанной компенсации время исполнения обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени суммируется и предоставляется военнослужащим в виде дополнительных суток отдыха, которые могут быть присоединены по желанию указанных военнослужащих к основному отпуску. Порядок учета служебного времени и предоставления дополнительных суток отдыха определяется Положением о порядке прохождения военной службы»*.

Согласно абзаца 2 статьи 91 Трудового кодекса РФ: *«Нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю»* [42].

Таким образом, общая продолжительность еженедельного служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не может превышать 40 часов в неделю. Однако указанный показатель нарушается практически во всех воинских частях. Так, например, в КВВУ еженедельная продолжительность служебного времени курсантов превышала

70 часов в неделю. Примерно столько же была продолжительность служебного времени курсовых офицеров. При этом указанная продолжительность была установлена нормативно-правовым актом – приказами начальника КВВУ, издаваемыми каждые три месяца.

В рамках проверок, проводимых по данному вопросу, ни Министерством обороны РФ, в лице начальника 8 управления ГШ ВС РФ генерала-лейтенанта Ю.В. Кузнецова, заместителей начальника ГШ ВС РФ вице-адмирала И.В. Осипова и генерал-полковника С.Ю. Истракова, ни Военной прокуратурой Краснодарского гарнизона, ни Военно-следственным отделом Следственного комитета по Краснодарскому гарнизону, ни Краснодарским гарнизонным военным судом никаких нарушений по продолжительности служебного времени установлено не было, что свидетельствует о глобальных нарушениях прав военнослужащих в масштабах государства.

Примечателен тот факт, что Военная прокуратура Краснодарского гарнизона в своём письме по данному вопросу, исх. № 6022 от 20.09.2018 г., первоначально сообщила, что ею выявлены нарушения. Однако при разбирательстве было установлено, что они вообще не касались общей продолжительности служебного времени.

Судья Краснодарского гарнизонного военного суда А.Н. Меняйло посчитал, что права военнослужащего в результате нарушение нормальной продолжительности рабочего времени нарушены не были (дело № 2а-1/2019), и это несмотря на то, что военнослужащий в течении месяца был назначен и заступал в 15 суточных нарядов, причем в одном случае два раза подряд, а в перерывах между нарядами ежедневно прибывал на службу, где находился в течении 12 часов, то есть исполнял должностные обязанности 119 часов в неделю, что почти в 3 раза превышает нормальную продолжительность рабочего времени.

При этом необходимо отметить, что порядок компенсации отдыхом исполнения обязанностей военной службы сверх установленной

продолжительности еженедельного служебного времени предусмотрен законодательством, но на практике применяется крайне ограничено. Так, например, в КВВУ вообще не ведётся учёт продолжительности служебного времени курсантов проходящих военную службу по контракту.

Более того, в качестве обоснования своих незаконных действий руководством училища выдвигаются такие абсурдные основания, что они вызывают сомнения в адекватности и юридической грамотности лиц, их озвучивших. Так, например, в судебном заседании по делу № 2а-252/2018 (решение Краснодарского гарнизонного военного суда от 20.12.2018 г.) представителем начальника КВВУ – начальником юридической службы училища В.С. Соколовым было со всей серьезностью заявлено, что нормальная продолжительность служебного времени составляет 76 часов в неделю, которые определяются путем суммирования 40 часов нормальной продолжительности служебного времени, предусмотренных ч. 1 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и 36 часов, затрачиваемых на их обучение, предусмотренных Федеральным законом «Об образовании». В связи с этим, по мнению указанного должностного лица, курсанты должны быть обязаны руководству вуза, что оно сократило продолжительность их служебного времени до 70 часов в неделю.

Более того, на практике нарушается право военнослужащих на еженедельный отдых. Согласно части 4 статьи 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: *«Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в военных профессиональных образовательных организациях и военных образовательных организациях высшего образования и учебных воинских частях, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно. Остальным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляется не менее одних суток отдыха еженедельно, но не менее шести суток отдыха в месяце».*

В период прохождения военной службы в КВВУ, как по призыву, так и по контракту, еженедельный отдых курсантам вообще не предоставлялся, курсовым офицерам предоставлялся только один день отдыха в неделю. Обращение к генералу-лейтенанту Ю.В. Кузнецову по данному вопросу результата не дало. Из открытых источников известно, что аналогичная ситуация имеется во многих воинских частях [43].

Менее распространены, хотя и имеют место нарушения, связанные с досрочным вызовом из отпуска без оформления соответствующих документов и убытие в отпуск после положенного срока (решение Краснодарского гарнизонного военного суда от 11.12.2018 г. по административному делу № 2а-253/2018). Особенно это было распространено в КВВУ, однако жалобы на указанные действия должностными лицами ГШ ВС РФ игнорировались.

Причины указанных явлений сложны и многообразны. Исключительно, по нашему глубокому убеждению, основная проблема кроется в сложившейся порочной практике в Министерстве обороны РФ, пришедшей из времен СССР, касающейся сокрытия под видом военной тайны любых сведений, которые могут скомпрометировать соответствующего руководителя.

Указанный подход не изжит до сих пор, он постоянно и успешно применяется на практике. Так, например, им воспользовались: заместители начальника ГШ ВС РФ генерал-полковник С.Ю. Истраков (письма, исх. № 307/1/695 от 24.12.2020 г., №307/1/388н/с от 27.10.2020 г., № 307/1/24н/с от 17.01.2020 г., № 307/1/417н/с от 06.11.2020 г., № 307/1/420н/с от 09.11.2020 г.); вице-адмирал И.В. Осипов (письма от 26.02.2019 г. № 307/1/103, от 26.02.2019 № 307/1/102); начальник Главного управления кадров генерал-полковник В.П. Горемыкин (письма, исх. № 173/6/1557п от 20.03.2020 г., № 173/УВО/4343п от 03.07.2020 г., № 173/6/192п от 17.01.2020 г.) и многие другие, включая начальника Восьмого управления ГШ ВС генерал-лейтенанта Ю.В. Кузнецова, использовавшего

указанный подход бессчётное число раз, например, письма, исх. № 317/5/14167 от 30.12.2019 г., № 317/3/1674 от 20.02.2020 г., № 317/3/1673 от 20.02.2020 г., № 317/3/13119 от 04.12.2019 г. и многие многие другие

Проблема для названных руководителей, заключается в том, что сведения, которые якобы составляют государственную тайну, такими вообще не являются, что свидетельствует, о юридической безграмотности высших должностных лиц Министерства обороны РФ.

Согласно ст. 2 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» государственная тайна является *«защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации»* [44].

При этом, в соответствии со ст. 7 названного Закона *«Не подлежат отнесению к государственной тайне и засекречиванию сведения: о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина; о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами».*

Большинство представленных ответов вообще никакого отношения к государственной тайне не имели. После многократных жалоб по данному вопросу, хотя никто к ответственности привлечён и не был, что свидетельствует о поощрении данного подхода, руководители Министерства обороны РФ несколько изменили способ сокрытия информации, став ссылаться в отдельных случаях не на государственную тайну, а на персональные данные.

Так, например, начальник Главного управления кадров генерал-полковник В.П. Горемыкин в своём ответе, исх. № 173/6/5661п от 29.09.2020 г., на обращение по поводу необходимости ротации генерал-лейтенанта Ю.В. Кузнецова, который находится на должности более 10 лет, сообщил о том, что это относится к его персональным данным, то есть попытался ввести заявителя в заблуждение.

При этом сведения о назначениях на должности высших должностных лиц открыто находятся на сайте Министерства обороны РФ, то есть никак не могли быть личными. Более того, после указанного обращения информация о дате назначения Ю.В. Кузнецова «чудесным образом» исчезла с его страницы [45], что свидетельствует о наличии прямого умысла на сокрытие информации, а также то, что они понимают незаконный характер своих действий.

Использование указанной концепции позволило Министерству обороны РФ уклониться от ответа на следующие вопросы: Каким образом начальник Восьмого управления ГШ ВС РФ Ю.В. Кузнецов, находясь на должности генерал-майора, получил звание генерал-лейтенанта?; Как подчиненный генерал-лейтенанта Ю.В. Кузнецова начальник 88 учебного центра И.В. Шпырня, получил звание генерал-майора?; Не было ли при этих присвоениях фиктивных назначений на другие должности без фактического выполнения по ним должностных обязанностей?; Не переводились ли незаконно должности, занимаемые указанными лицами, в более высокую категорию с целью присвоения званий, после чего они возвращались к прежнему статусу?, а также другие вопросы аналогичного свойства.

Таким образом, основная проблема в обеспечении соблюдения прав военнослужащих, по нашему мнению, связана с незаконным сокрытием информации, её искажением, а в некоторых случаях и введением в заблуждение, что затрудняет возможность объективной оценки сложившейся ситуации.

Другая причина нарушения прав военнослужащих, на наш взгляд, обусловлена круговой порукой, заключающейся в том, что руководитель прямо заинтересован в сокрытии нарушений своего подчиненного. На это есть объективная причина, которая кроется в существующей концепции ответственности за допущенные нарушения. Кратко её можно сформулировать следующим образом: *«Командир отвечает за действие подчиненного»* (ст. 33 Устава Внутренней службы Вооруженных Сил РФ

[46]).

Поэтому, если подчиненный совершил какой-либо проступок, наказание за который лежит вне пределов полномочий выявившего его начальника, то такому командиру, в большинстве случаев, выгодней вообще скрыть нарушение, так как в противном случае высока вероятность того, что он сам будет привлечен к ответственности.

Именно поэтому, по всей видимости, многочисленные жалобы на нарушения прав военнослужащих в КВВУ оставались без должного реагирования со стороны его координатора – начальника 8 управления Генерального штаба ВС РФ генерал-лейтенанта Ю.В. Кузнецова, жалобы на которого в свою очередь объективно не рассматриваются его непосредственным руководителем – начальником ГШ ВС РФ генералом армии В.В. Герасимовым, который вообще лично не рассмотрел ни одного обращения по данному вопросу, отписав их своим многочисленным заместителям.

При этом, необходимо отметить, что по указанной причине, по всей видимости, объективно не рассматриваются жалобы на генерала-лейтенанта Ю.В. Кузнецова, который в частности в нарушение Федерального закона от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» и Указа Президента РФ от 30.11.1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» не присвоил гриф секретности расчету фиксированных значений сумм, подлежащих возмещению средств, размер которых включается в договор об обучении по программе военной подготовки от 31.08.2016 г., содержащему сведения, подлежащие засекречиванию, о количестве в КВВУ:

1. Вооружений, включая пистолеты, автоматы, пулеметы и др.
2. Военной техники.
3. Шифровальной аппаратуры.
4. Аппаратуры связи.
5. Изделий кодирований и засекречивающей связи.

6. Радиостанций.
7. Комплектов ПЭВМ с различным классом защиты.
8. АСУ.
9. Специализированной техники.
10. Изделий по передачи данных.
11. Спецаппаратных и автомобильной техники.
12. Потребленных боеприпасов, включая патроны 5,45 мм, 7,62 мм, 9 мм, учебно-имитационные гранаты УРГ-Н.
13. Использованных горюче-смазочных материалов, включая автобензин, дизельное топливо и др.
14. Использованного вооружения и средств РХБЗ, включая средства индивидуальной защиты, дымовые гранаты, шашки и др.
15. Дисциплин для подготовки кадров по специальностям «Организация защиты государственной тайны в войсках (силах)» и «Организация технической защиты и обеспечение безопасности информации в войсках (силах)».
16. Штатной численности переменного состава.
17. Расходов на содержание постоянного состава,
18. И названий организационной структуры управления КВВУ

Данные сведения относятся к государственной тайне в соответствии с пунктами 9, 26, 101, 113 указанного Перечня.

Согласно пп. «а» п. 1 Приказа Министра обороны РФ от 15.07.2016 № 434 «О мерах по совершенствованию руководства образовательными организациями Министерства обороны Российской Федерации» [47] ответственность за организацию работы в КВВУ лежит лично на генерале армии В.В. Герасимове, который, по нашему мнению, не обеспечил исполнение указанного приказа Министра обороны РФ, чем создал угрозу военной безопасности Российской Федерации.

Следующая причина нарушения прав военнослужащих, по всей видимости, обусловлена юридической некомпетентностью большинства

военнослужащих из числа руководителей, а также их подчиненных. Так, в Министерстве обороны РФ издается большое количество актов юридически не закреплённого статуса, нарушающие права военнослужащих, но за неисполнение которых они привлекаются к ответственности, то есть которые фактически обязательны к исполнению.

Так, например, как сообщает Военная прокуратура Краснодарского гарнизона в ответе на обращение от 03.10.2018 г. № 6262, начальник 115 ВАИ в своем письме потребовал запретить курсантам управлять автомобилями. В КВВУ он был выполнен. Однако никто не смог дать юридическую оценку того, что сам начальник ВАИ вообще не имел соответствующих полномочий.

Аналогичным образом в КВВУ у курсантов, проходящих военную службу по контракту, в нарушение п. 22 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 08.07.1997 № 828 [48], паспорта изымались и хранились в самом училище. Также им незаконно запрещалось ездить на такси, посещать бары, рестораны, дискотеки, запускать фейерверки, стрелять из охотничьего оружия и многое другое, что не запрещено им законом.

Более того, начальник курса КВВУ К.И. Розанов в своих письмах родителям подчиненных ему курсантов от 01.08.2018 г. указывал на недопустимость нарушения данных запретов. Названные запреты доводились на совещаниях, после которых курсантов обязывали расписаться в ведомости об их соблюдении, а тех, кто пытался не делать этого, незаконно привлекали к дисциплинарной ответственности, в том числе такой, которая вообще не распространяется для данной категории военнослужащих. Так, например, курсантов КВВУ, проходящих военную службу по контракту, лишали очередного увольнения из расположения воинской части, хотя абз. 12 п. 55 Дисциплинарного устава ВС РФ данное наказание не применяется *«солдатам, матросам, сержантам и старшинам ... проходящим военную службу по контракту»*.

Отмечу, что никаких законодательных запретов по указанным фактам не установлено, то есть это является личной инициативой отдельных руководителей Министерства обороны РФ.

Особый интерес для общественности представляет раскрытие механизмов сокрытия означенных нарушений руководителями военных ВУЗов в случае проверки их деятельности, даже по обращению курсантов в вышестоящие или надзорные органы за защитой своих прав. Так, например, в КВВУ всех курсантов обязали написать рапорта, в основном без даты, зачастую задними числами, в которых они все одновременно, якобы по своей личной инициативе и собственной воли, вдруг решили, что необходимо сдать на хранения паспорта и водительские удостоверения руководству училища. При этом их всех предупредили, что если кто-то получит новые водительские удостоверения, например, в связи с их утерей, то он сразу будет отчислен из образовательного учреждения.

В дальнейшем, указанные рапорта используются как основание изъятия паспортов и водительских удостоверений, доводы проверяющими о невозможности появления желания сразу у всех военнослужащих не принимаются.

Другим механизмом сокрытия нарушений, является привлечение нижестоящего командира к ответственности, чтобы не пострадал вышестоящий начальник. Так, например, ответственность за нарушение режима секретности, связанное с направлением по электронной почте документа, имеющего гриф «Для служебного пользования» (исх. № 317/3/4364дсп от 04.05.2019 г.), не только адресату, но и гражданскому лицу, допущенное начальником 8 управления ГШ ВС РФ генерал-лейтенантом Ю.В. Кузнецовым, была возложена не на него, а на его подчиненного (письмо заместителя начальника ГШ ВС РФ генерал-полковника С.Ю. Истракова от 30.05.2019 г. № 307/1/УГ-25766/1). Сам Ю.В. Кузнецов к ответственности привлечен не был.

Другая причина нарушения прав военнослужащих кроется в

несовершенстве функционирования военной судебной системы РФ. Данный вывод сделан на основании изучения судебных решений Краснодарского гарнизонного военного суда РФ, а также вышестоящих судов по их пересмотру.

Несмотря на законодательно установленные запреты имеет место зависимость военных судов РФ от руководства воинских частей соответствующих гарнизонов. Так, например, в нарушение п. 6 ч. 1 ст. 34 Федерального Конституционного закона от 23.06.1999 года № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» [49] охрану Краснодарского гарнизонного военного суда длительное время осуществляли курсанты КВВУ (пункты 31, 32 выписки из приказа начальника КВВУ (по назначению нарядов) от 07.05.2018 г. № 79-НР). Соответственно, должностные лица Министерства обороны РФ, принявшие в нарушение указанного закона решение о выделении курсантов для охраны суда, сделали это, по нашему мнению, исключительно для того, чтобы получить определённого рода преференции при принятии судебных решений, участниками которых они являлись.

Данная позиция подтверждается материалами описанных в настоящем исследовании дел, рассмотренных Краснодарским гарнизонным военным судом, которые наглядно показывают, что судьи, по мнению истцов, выступали в роли адвокатов, приводя доводы, не заявленные ответчиками, на основании которых принимали решение в их пользу.

Более того, координатор КВВУ – начальник 8 управления ГШ ВС РФ генерал-лейтенант Ю.В. Кузнецов принял все меры по сокрытию информации по охране военного суда курсантами КВВУ, чем вёл в заблуждение лицо, сообщившее о данном факте (письмо от 07.02.2020 г. № 317/3/1213).

Более того, им указана заведомо ложная информация, прямо противоречащая приказу начальника КВВУ от 07.05.2018 г. № 79-НР, а именно, что *«Охрана Краснодарского военного суда курсантами*

Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко не осуществляется», несмотря на предоставление ему прямых доказательств, а именно выписки из указанного приказа начальника КВВУ по назначению нарядов в Краснодарский гарнизонный военный суд. За оказанную ложь генерал-лейтенант Ю.В. Кузнецов к ответственности не привлекался.

Когда вопрос об указанных нарушениях был поставлен перед вышестоящим руководством, заместитель начальника ГШ ВС РФ генерал-полковник С.Ю. Истраков, не разобравшись в сложившейся ситуации, прикрывая нарушения, совершенные генерал-лейтенантом Ю.В. Кузнецовым, подтверждая гипотезу о круговой поруке в Министерстве обороны РФ, опроверг представленные неопровержимые доказательства, указав в своём письме от 19.03.2020 г. № 307/1/133 о том, что *«в 2020 году наряды по охране Краснодарского гарнизонного военного суда от КВВУ не выделялись».*

Следовательно, несмотря на нарушение норм действующего законодательства, Министерство обороны РФ до последнего отказывается признавать допущенные нарушения, однако после их документирования пытается всеми возможными способами скрыть их следы. Так, например, в Краснодарский гарнизонный военный суд руководство КВВУ отказалось предоставить документы, подтверждающий ранее указанный расчёт фиксированных значений, мотивируя это тем, что в друг одновременно в различных подразделениях указанные документы пришли в негодность или были утеряны. Судья, проигнорировав отсутствие доказательств, подтверждающий указанный расчёт, все равно возложил на бывшего курсанта гражданскую ответственность, что прямо свидетельствует об его необъективности и наличии иных заинтересованностей с руководством КВВУ.

Следует отметить, что надзорные органы также не приняли мер по фиксации данных нарушений, что, по нашему мнению, обусловлена тем

обстоятельством, что охрану их объектов осуществляют военнослужащие, как, например, это происходит в Военной прокуратуре Краснодарского гарнизона, также охраняемой курсантами КВВУ.

При этом, охрана зданий и территории Военной прокуратуры Краснодарского гарнизона курсантами КВВУ осуществляется с нарушением ч. 3 ст. 50 Федерального закона № 2202-1 от 17.01.1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» [50], то есть, сами надзорные органы нарушают законы, когда это затрагивает их интересы. Причины объективного не рассмотрения ими жалоб на действия руководства КВВУ, по нашему мнению, аналогична причинам указанных для Краснодарского гарнизонного военного суда.

В результате, сложилась ситуация, при которой круговая порука затронула не только Министерство обороны РФ, но и надзирающие и судебные органы, фактически раскинув свои «щупальцы» на любые попытки военнослужащих защитить свои права.

По всей видимости, именно выделение курсантов КВВУ по охране Краснодарского гарнизонного военного суда и Военной прокуратуры Краснодарского гарнизона, и послужило основанием того, что большинство судебных решений в указанных период принималось в их пользу, а принятые судебные решения не опротестовывались надзорным органом. Особенно это наглядно было видно в практически полном отсутствии состязательности процессов с участием должностных лиц КВВУ, когда судьи в своих решениях указывали на доводы, которые не приводились представителями военного образовательного учреждения, а также во многих других фактах, являющихся темой самостоятельного научного исследования, планируемого к проведению.

Кроме того, в отличие от системы гражданских судов, военнослужащий, решивший защищать свои права, несет гораздо большие расходы, чем гражданское лицо по аналогичному делу. Это обусловлено географическим положением военных судов апелляционной, кассационной и

надзорной инстанции. Так, например, истец в гражданском суде обжалует решение районного суда и постановление апелляционного суда, применительно к КВВУ в городе Краснодаре, соответственно, возмещение расходов второй стороны, связанных с ведением дела, истец не несёт.

При рассмотрении дела в военных судах, апелляция проводится в г. Ростов-на-Дону, а кассация в г. Новосибирск, надзор в г. Москве, в результате чего, военнослужащий несёт риск огромных расходов, подлежащих возмещению. В контексте того, что в большинстве случаев суды становятся на сторону органов государственной власти риски, связанные с защитой своих прав военнослужащими, крайне высоки.

Зачастую имеют место случаи, когда с целью нанесения максимального ущерба военнослужащему, посмевавшему защищать свои права, руководители воинских частей посылают своих представителей в командировки на больший срок, чем это необходимо, без ограничения количества лиц, направляемых в служебные командировки, позволяют им селиться в номерах, стоимость которых существенно превышает средние значения по населенному пункту, а также оставляют без внимания случаи заселения в гостиницы, в которых имеются услуги, включенные в стоимость номера, не относящиеся к перечню услуг, определенных Министерством обороны РФ, как, например, включение завтрака, бесплатный вход в мужские клубы и т.п.

В качестве примера, необходимо привести служебные командировки начальника юридической службы КВВУ В.С. Соколова (с 26.03.2019 г. по 27.03.2019 г.), начальника учебно-методического отдела КВВУ полковника С.А. Мухтарова и преподавателя 2 кафедры КВВУ майора С.В. Савина (с 06.09.2018 г. по 07.09.2018 г.), которые выбрали для заселения в г. Ростов-на-Дону отель «Амакс», имеющий мужской клуб, в качестве рекламы использующий следующий слоган *«Ты забыл, каково быть желанным и интересным? Мы тебе напомним!»*.

Координатор КВВУ генерал-лейтенант Ю.В. Кузнецов соответствующие жалобы оставляет без реагирования, что, по нашему

мнению, свидетельствует о том, что он разделяет мнение о необходимости наказания рублем лиц, защищающие свои права.

Другим способом нанесения имущественного ущерба военнослужащим, защищающим свои права, является лишение их права выбрать основания своего увольнения. Так, например, курсант КВВУ был 13.09.2020 г. лишен допуска к сведениям, составляющим государственную тайну, однако, так как это основание не предусматривает компенсацию расходов, затраченных на его обучение, то есть не наносит ему ущерб, его уволили по другим основаниям, предусматривающих указанное взыскание денежных средств. Право указанного военнослужащего, предусмотренное п. 11 «Положения о порядке прохождения военной службы», утвержденного Указом Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 [51], и п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 8 [52] на выбор основания увольнения, вообще было проигнорировано, как органами военного управления (КВВУ, 8 управление ГШ ВС РФ), так и судебными и надзорными органами. Он также был лишен права на увольнение за нарушение контракта со стороны училища.

С целью окончательного «уничтожения» защитника своих прав по заявлениям должностных лиц КВВУ на него возбудили 7 уголовных дел, по которым признали его обвиняемым (Краснодарский гарнизонный военный суд дела №№ 1-50/2018, 1-52/2018 – 1-57/2018). Вот так действуют органы военного управления и военного правосудия в Краснодарском гарнизоне. Никто не понес ответственности за необоснованное привлечение к уголовной ответственности, а самого военнослужащего даже лишили права на реабилитацию.

Характерной чертой военной судебной системы РФ является то, что судьи практически не несут никакой ответственности за принимаемые ими решения. Обжалование их действий, которые прямо указывают на наличие иных заинтересованностей, рассматриваются судьями соответствующий коллегий, которые также, на наш взгляд, заинтересованы в поддержании

имиджа судебной системы. А предоставленное судьям право пожизненного занятия должности, по нашему мнению, создало в государстве целую касту людей, трактующих закон по своим собственным убеждениям, а в некоторых случаях, радеющий не о торжестве справедливости, а об иных личных своих интересах и договоренностях.

Решение проблемы защиты прав военнослужащих представляет серьезные сложности, которые обусловлены объективными и субъективными факторами, основной из которых, на наш взгляд, является инертность военной системы.

В течении длительного времени советской и начала постсоветской эпохи фактически армия представляла собой государство в государстве, со своими законами, аппаратом принуждения, фактически неограниченными правами командиров.

Особенно характерен для армии, порядок управления, взятый из уголовно-исправительной системы, когда старослужащие («деды») управляли остальными военнослужащими («духами», «черпаками», «слонами» и т.д.), а самих «дедов» контролировали офицеры, что существенно уменьшало объем их служебных обязанностей [53]. При этом, как бы создавалась система круговой поруки, при которой в конечном итоге практически каждый становился старослужащим, если конечно не кончал жизнь самоубийством, либо не погиб или не был убит, то, соответственно, реализовывал свои желания по подчинению новобранцев в меру своей фантазии, забывая о своих страданиях в указанный период, руководствуясь принципом *«я терпел, пусть и они терпят»*.

В результате такого подхода, культивируемого в армии в течении длительного времени, произошла определенная профессиональная деформация личности офицеров, которые, мотивируя это целями воспитания бойцов, использовали названный подход в личных целях [54].

Многие нынешние руководители Министерства обороны РФ и воинских частей являются выходцами указанной системы, что, по нашему мнению, является причиной её жизнестойкости и преемственности.

Декларируемое армейским руководством в обществе утверждение о полном избавлении армии от названных явлений, по нашему мнению, не в полной мере соответствует объективной реальности. Эти явления имели и имеют место, но в основном замалчиваются Министерством обороны РФ, становясь известным только после событий, представляющих большой общественный резонанс, например, убийство сослуживцев. Как иначе можно объяснить нарушающее законодательство фактическое сокрытие информации о количестве погибших военнослужащих в мирное время в ситуациях, не связанных с контртеррористическими операциями, включая их убийства, доведение до самоубийства и т.д.

Проводя соответствующую пиар кампанию по формированию положительного имиджа в обществе, Министерством обороны РФ были привлечены, либо специально созданы общественные организации (например, «Комитет солдатских матерей России», «Союз офицеров»), которые последовательно формируют в обществе нужные мнения, замалчивая и скрывая реальные проблемы военной службы.

В качестве примера необходимо отметить, что после расстрела Шамсудиновым представители названных организаций в один голос заявляли, что утверждения виновного о причинах его поступков, связанных с неуставными отношениями, являются ложными и надуманными. Однако, его показания в дальнейшем были подтверждены следственными органами, что послужило основанием для возбуждения соответствующего уголовного дела.

В любом случае в утверждениях названных общественных организаций отсутствует элементарная логика, так как их представители не могут знать обо всех ситуациях, складывающихся в каждой из воинских частей с каждым из военнослужащих. Бескомпромиссность их утверждений, не допускающая даже вероятности правдивости слов военнослужащих, свидетельствует об их

аффилированности интересам не лиц, которых они должны защищать, а руководства Министерства обороны РФ.

Более того, как сообщает сетевое издание – средство массовой информации РосБалт (эл. № 77-20023) «Сегодня «Офицеры России» и некоторые комитеты солдатских матерей превратились в ГО НКО — государством организованные некоммерческие объединения, которые служат не людям, а интересам государства. Их спонсируют, кормят, тянут во всякие общественные советы, комиссии, палаты. Но поскольку они обслуживают исключительно интересы государства, то и не видят нарушений» [55], а согласно известной поговорке «Кто платит, тот заказывает музыку».

В указанной связи можно сделать следующие выводы:

1. В рамках существующей системы управления проблема обеспечения прав военнослужащих не может быть решена в полном объеме.

2. Общественные организации также не смогут помочь в решении указанной проблемы, так как их надо финансировать, соответственно, они будут выполнять желания заказчика.

Кроме того, учитывая бюджетный кризис, финансирование указанных организаций крайне затруднено, в связи с чем необходимо использовать уже имеющиеся возможности.

С учетом указанных ограничений предлагается следующая концепция:

1. Обеспечение защиты прав военнослужащих в Министерстве обороны РФ, а также предотвращение связанных с ними негативных проявлений необходимо возложить на Психологическую службу Военно-политического управления Министерства обороны РФ, руководители которой, по нашему мнению, наиболее подготовлены для решения указанной задачи.

2. Исключить возможность начальников и командиров воинских частей оказывать любое влияние на психологов указанной службы, для чего:

2.1. Согласиться с предложением Министерства финансов РФ и

перевести психологов Министерства обороны РФ с должностей военнослужащих на должности гражданских служащих.

2.2. За счет должностей штатных психологов воинских частей и военных учреждений создать гарнизонные психологические подразделения, сотрудников которых прикомандировать в воинские части с учётом обязательной ротации, но без подчинения их командирам, с сохранением подчиненности начальнику гарнизонной психологической службы.

3. Ввести четкий регламент деятельности прикомандированного психолога, включающего:

3.1. Личный опрос по специально разработанному опросному листу военнослужащих при прибытии ими в воинскую часть.

3.2. Еженедельное проведение коллективного анкетирования военнослужащих рядового и сержантского состава.

3.3. Ежемесячное индивидуальное интервьюирование личного состава части, включая рядовой, сержантский и офицерский состав, за исключением начальника части и его заместителей, интервьюирование которых должно относиться к компетенции начальника окружной психологической службы с учетом результатов исследований прикомандированных психологов.

3.4. Интервьюирование военнослужащих при исключении из состава воинской части по специальному опроснику, позволяющему выявить факты нарушений, которые они могли опасаться сообщить во время службы, включая данную ими личную характеристику сослуживцев и командиров.

4. Нормативно закрепить критерии оценки деятельности прикомандированного психолога, к которым отнести следующие показатели:

4.1. Количество убийств, совершенных военнослужащими (ненулевое значение оценивается отрицательно).

4.2. Количество самоубийств военнослужащих (ненулевое значение оценивается отрицательно).

4.3. Количество самовольного оставления воинской части (ненулевое значение оценивается отрицательно).

4.4. Количество дезертирств (ненулевое значение оценивается отрицательно).

4.5. Количество тяжких телесных повреждения (ненулевое значение оценивается отрицательно).

4.6. Количество телесных повреждений средней тяжести (ненулевое значение оценивается отрицательно).

4.7. Количество увечий, нанесенных военнослужащим с целью освобождения от исполнения обязанностей военной службы (ненулевое значение оценивается отрицательно).

4.8. Количество выявленных фактов нарушения права военнослужащих на нормальную продолжительность служебного времени (40 часов в неделю) (нулевое значение оценивается отрицательно).

4.9. Количество выявленных фактов нарушения права военнослужащих на выходной день (военнослужащие по призыву и курсанты – 1 день в неделю продолжительностью не менее 24 часов, остальные – 1 день в неделю, не менее 6 дней в месяц) (нулевое значение оценивается отрицательно).

4.10. Количество выявленных фактов нарушения права военнослужащих на отпуск (непредставление отпуска, предоставление не в полном объеме, не учет дней дополнительного отпуска, не учет переработок, позднее убытие, раннее прибытие, отзыв из отпуска без оформления документов, разбитие отпуска на срок менее 2 недель и т.д.) (нулевое значение оценивается отрицательно).

4.11. Количество выявленных фактов нарушения права военнослужащих на денежное довольствие (нулевое значение оценивается отрицательно).

4.12. Количество выявленных фактов нарушения права военнослужащих на продовольственное обеспечение (нулевое значение оценивается отрицательно).

4.13. Количество выявленных фактов нарушения права

военнослужащих на вещевое довольствие (нулевое значение оценивается отрицательно).

4.14. Количество выявленных фактов неуставных отношений среди военнослужащих (нулевое значение оценивается отрицательно).

4.15. Соответствие количества проведенных анкетирований и интервьюирований количеству военнослужащих (меньшее значение проведенных исследований оценивается отрицательно).

4.16. Количество информации, направленных командирам военнослужащих, к чьей компетенции это относится, содержащих сведения об нарушении их прав (рост оценивается положительно).

4.17. Количество информации, направленных командирам военнослужащих, к чьей компетенции это относится, содержащих сведения об возникновении угрозы, указанной в пунктах 4.1 – 4.14 (рост оценивается положительно).

5. Обеспечить конкуренцию между должностными лицами воинских частей и прикомандированными психологами, в сфере защиты прав военнослужащих, для чего:

5.1. При возникновении чрезвычайных происшествий в воинских частях внимательно изучать служебную документацию психологов и командиров. Во внимание принимать только документы, официально направленные другим должностным лицам, и поступившие им, например, от психолога – командиру части, строевому командиру, начальнику психологической службы, от строевого офицера или командира части – психологу и т.п., что позволит четко определять вину каждого из перечисленных участников. Так, если психолог сообщал о наличии нарушения прав у отдельных военнослужащих, а руководство воинской части не приняло мер, что в конечном итоге привело к негативным последствиям, то вина ложится на соответствующих командиров. Аналогичным образом, если командир сообщил психологу о наличии проблем у его подчиненного психологического или психиатрического

свойства, но меры не были приняты, либо их уровень был недостаточным, в этом случае может быть вина психолога. Если проблема вообще не была выявлена, то вина обоих.

5.2. Обеспечение ежеквартального представления отчетов психологами своему руководству и непосредственному начальнику (командиру) воинской части о психологическом состоянии военнослужащих со списком тех, которые склонны к девиантному поведению с обязательным указанием возможных его проявлений.

5.3. Обеспечение ежеквартального представления отчетов командирам воинских частей своему руководству и начальнику психологической службы с оценкой эффективности деятельности психолога по выполнению обращений к нему командного состава воинской части о наличии проблем психологического и психического свойства у его подчиненных.

В качестве дополнительных мер защиты прав военнослужащих, по нашему мнению, необходимо:

1. Обеспечение открытости деятельности Министерства обороны РФ в сфере обеспечения прав военнослужащих, установление законодательного запрета на засекречивание сведений, касающихся конституционных прав военнослужащих, включая факты их гибели и стойкого повреждения здоровья.

2. Незамедлительное освобождение должностных лиц, нарушающих права военнослужащих, от занимаемой должности.

3. Обязать каждого военнослужащего ежемесячно предоставлять подписанный им табель его рабочего времени, в котором указывать время прихода на службу и ухода с нее. В случае, если прибытие на службу осуществляется до установленного времени, либо убытие после установленного времени, указывать причину этого явления. Указанные табеля должны передаваться в канцелярию, где сканироваться и вместе с отчетом отправляться в Главное управление кадров Министерства обороны РФ, которое в случае повторности нарушений должно принять решение о

соответствии начальника (командира) занимаемой должности, так как он не смог организовать работу таким образом, чтобы она была выполнена в установленное законодательством служебное время.

4. Во избежание конфликтов интересов между командирами и подчиненными вести на проходной воинской части журналы прибытия на службу и убытия с нее, что исключит возможность фальсификации с длительностью служебного времени военнослужащих, как со стороны руководителей, так и их подчиненных.

5. Исключить факты отказа регистрации рапортов военнослужащих о нарушении их прав и других фактах в канцеляриях или иных органов управления воинских частей, как это имело место в КВВУ. Незамедлительно увольнять должностных лиц, отказавшихся принять рапорт военнослужащего, содержащий сведения о нарушении его прав, а также зарегистрировать его или предоставить документ о его регистрации.

6. Запретить ознакомливать лиц, чьи действия обжалуются военнослужащим, с соответствующими обращениями, а также данными лиц, их написавшими.

7. Исключить возможность привлечения к ответственности прямых и непосредственных командиров, психологов, которые сами выявили нарушения прав военнослужащих, и приняли меры, предусмотренные законодательством РФ, по их устранению, до момента наступления тяжких последствий.

8. Ужесточить ответственность должностных лиц любого уровня за сокрытие информации о нарушении прав военнослужащих, либо установление запрета на предоставление указанных данных, а также покровительство подчиненных, скрывших указанные сведения, определив обязательным наказанием увольнение с военной службы.

Кроме того, необходимо отметить, что нарушения прав военнослужащих может приводить и к другим негативным последствиям. Сведения о самоубийствах военнослужащих позволили оценить реальные

потери нашей страны от гибели граждан при прохождении военной службы. Так, согласно статистики за 2019 год, предоставленной фондом «Право Матери», наиболее распространенными причинами гибели военнослужащих являются: несчастный случай (ДТП, неосторожное обращение с оружием и т.д.) – 40%; самоубийство – 20%; доведение до самоубийства – 20%; заболевания – 15%; убийство (избиение/удар и в результате – смерть) – 5% [56].

Соответственно, можно сделать вывод, что в 2019 году при прохождении военной службы погибло 1270 военнослужащих. Если структура причин гибели военнослужащих сохранилась, то по состоянию на 9 октября 2020 г. ориентировочно погибло 1570 граждан Российской Федерации.

Таким образом, нарушение прав военнослужащих оказало определенную роль в росте показателя их гибели.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что Министерством обороны РФ не удалось обеспечить неукоснительное соблюдение прав военнослужащих в соответствии с действующим законодательством РФ, что привело к их самоубийствам, а также совершению ими других преступлений, в том числе таких, в результате совершения которых пострадали другие военнослужащие. Имеет место дискриминация граждан по половому признаку, как мужчин, так и женщин. Нарушаются свобода и личная неприкосновенность военнослужащих.

Особое беспокойство вызывает нарушение конституционных прав военнослужащих по призыву, а также по контракту, обучающихся в военных образовательных учреждениях, на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, свободу выезда за пределы Российской Федерации, свободу труда, свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии.

Лишение военнослужащих конституционного права на объединения, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих

интересов, а также прав собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, фактически сделала военнослужащих самой бесправной категорией граждан РФ, которые вообще не могут по собственному желанию уволиться с военной службы по призыву, а на увольнение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, требуется согласие командира, получить которое бывает настолько затруднительно, что они вынуждены нарушать режим секретности или совершать грубый дисциплинарный проступок, для того, чтобы уволиться из армии. Массовость увольнений, скрывааемых Министерством обороны РФ, достигла такого уровня, что в Государственной Думе Федерального Собрания РФ возникла необходимость внести законопроект, предусматривающий возмещение денежных средств, затраченных на военную подготовку, лиц, увольняемых за нарушение режима секретности (Законопроект № 1026326-7 [57]). Хотя, по нашему мнению, усилия необходимо было сосредоточить на защите прав военнослужащих, которые и являются истинной причиной их увольнения, что создаёт угрозу военной безопасности нашей Родины.

Ограничения конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, в совокупности с сокращением реальной покупательской способности денег, сложностями устройства супруги (супруги) на работу, особенно в удалённых воинских частях и гарнизонах, привели к тому, что совокупные доходы семей военнослужащих стали меньше, чем доходы гражданских семей аналогичной возрастной категории.

Также большинство военнослужащих практически лишены конституционного права на образование. Оно прямо ограничено для военнослужащих по призыву, военнослужащих, обучающихся в военных образовательных учреждениях, а для получения второго высшего

образования, необходимо согласие руководства, получение которого зачастую бывает крайне затруднительно.

Однако самая большая проблема в армии – это лишение военнослужащих конституционного права на отдых. Без каких-либо оснований в большинстве подразделений введен ненормированный рабочий день, военнослужащие лишаются выходных дней, переработки не учитываются, отпуск предоставляется не в полном объеме.

Причины указанных явлений являются: умышленное засекречивание Министерством обороны РФ и другое сокрытие сведений, затрагивающих права военнослужащих; круговая порука, заключающаяся в личном заинтересованности руководителя в сокрытии нарушений своего подчиненного, что позволяет ему самому избежать ответственности; юридическая некомпетентность большинства командиров и их подчиненных; несовершенство военной судебной системы РФ; сращивание интересов должностных лиц воинских частей, надзорных и судебных органов; профессиональная деформация личности руководителей, характеризующаяся, такими чертами, как вседозволенность, непогрешимость, злопамятность, пренебрежение чужими правами; круговая порука и др.

Для решения указанной проблемы предлагается:

1. Возложить обязанность по обеспечению прав военнослужащих на Психологическую службу Военно-политического управления Министерства обороны РФ.
2. Вывести психологов из подчинения командиров воинских частей, исключив тем самым их влияние на процесс защиты прав военнослужащих.
3. Внедрить чёткий регламент деятельности прикомандированных психологов в воинских частях.
4. Нормативно закрепить критерии оценки деятельности прикомандированного психолога.
5. Обеспечить конкуренцию между должностными лицами воинских

частей и прикомандированными психологами, в сфере защиты прав военнослужащих.

Нарушение прав военнослужащих руководством Министерства обороны РФ приводит не только к их гибели, но и обостряет внутрисемейную ситуацию, так как лишает их возможности уделять внимание своей семье, детям, родителям, самообразованию, саморазвитию, а недостаточность отдыха приводит к депрессиям, срывам и другим отклонениям психологического и психиатрического свойства, а также к их самоубийствам и совершению ими других преступлений.

Список литературы

1. Новости Наро-Фоминска и Наро-Фоминского городского округа [электронный ресурс]. Режим доступа: https://bizbi.ru/news/proisshestiya/v_naro_fominske_voennyj_upal_s_mnogoeta_zhki/ (дата обращения – 10.12.2020).
2. Указ Президента РФ от 30.11.1995 г. № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (ред. от 23.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.12.1995 г., № 49, ст. 4775.
3. Указ Президента РФ от 28.05.2015 г. № 273 «О внесении изменений в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203» // Собрание законодательства РФ, 01.06.2015 г., № 22, ст. 3206
4. Решение Верховного Суда РФ от 13 августа 2015 г. № АКПИ15-679 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/sudoc/ea8da918fd07f74863b4d2e52b78ac8/> (дата обращения – 02.12.2020).
5. «Ведомости» отыскивали данные об умерших военнослужащих российской армии. Минобороны не публикует эту информацию [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2017/12/04/vedomosti-otyskali-dannye-o-poteryah->

[rossijskoy-armii-minoborony-ne-publikuet-etu-informatsiyu](#) (дата обращения – 26.11.2020).

6. Смертность и суициды в российской армии. Как власти скрывают правду [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fishki.net/anti/3442055-smernosty-i-suicidy-v-rossijskoj-armii-kak-vlasti-skryvajut-pravdu.html?sign=672817179084006%2C618456059825496> (дата обращения – 26.11.2020).

7. Число самоубийств в России снизилось за последние пять лет [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/43998108-chislo-samoubiystv-v-rossii-snizilos-za-poslednie-pyat-let/> (дата обращения – 28.11.2020).

8. В ГУФСИН Прикамья рассказали о смертях в колониях и СИЗО за год: говорят, их стало меньше [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://59.ru/text/criminal/69561853/> (дата обращения – 28.11.2020).

9. Психологи и священники сократили число суицидов в СИЗО [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://news.rambler.ru/other/41662925-psihologi-i-svyaschenniki-sokratili-chislo-suitsidov-v-sizo/?updated> (дата обращения – 28.11.2020).

10. Указ Президента РФ от 17.11.2017 г. № 555 «Об установлении штатной численности Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.2017 г., № 47, ст. 6969

11. Кушхов Р.Х. Разграничение составов, предусмотренные ст. 111.4 и ст. 109 УК РФ // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 260-261.

12. «Поступить иначе я не мог»: история солдата, которому грозит пожизненное за расстрел 10 сослуживцев [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://161.ru/text/gorod/2020/10/25/69515735/> (дата обращения – 26.11.2020).

13. Солдат-срочник расстрелял майора и двоих сослуживцев под Воронежем. Ранее он учился на полицейского [электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://www.evening-kazan.ru/news/soldat-srochnik-rasstrelyal-mayora-i-dvoih-sosluzhivcev-pod-voronezhem-ranee-on-uchilsya-na-policeyskogo.html>

(дата обращения – 26.11.2020).

14. «Не давали спать»: срочника Шамсутдинова признали потерпевшим [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svetlyi-put.rbsmi.ru/articles/obshchestvo/Ne-davali-spat--srochnika-Shamsutdinova-priznali-poterpevshim-44631/> (дата обращения – 04.12.2020).

15. Шамсутдинов заявил, что не расстрелял бы сослуживцев, если бы не хотел спать [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chita.ru/news/153732/> (дата обращения – 04.12.2020).

16. Указ Президента РФ от 10.11.2007 N 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007 г., № 47 (1 ч.), ст. 5749.

17. 5 запрещённых техник ЦРУ, которые младенцы используют, чтобы сломать Вас [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bdsmn.livejournal.com/421069.html> (дата обращения – 04.12.2020).

18. Запевалова К.С. Проблемные вопросы отграничения ст. 117 УК РФ от статей 156 и 112 УК РФ // NovaInfo.Ru. 2016. Т. 1. № 56. С. 304-307.

19. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета, № 67, 05.04.1995 г.

20. Нижник Н.С., Кудрявцев И.В. Военнослужащих как специальный субъект права: специфика реализации права военнослужащих на служебные жилые помещения // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2019. № 9 (266). С. 40-47.

21. Шурыгина Ю.А. Судебная защита прав военнослужащих как учебная дисциплина // Военное право. 2017. № 3 (43). С. 226-229.

22. Москалькова Т.Н. О защите прав военнослужащих // Защита и безопасность. 2017. № 2 (81). С. 26-28.

23. Ермолович Я.Н. Актуальные вопросы квалификации нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии

между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ) // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 289-297.

24. Ожерельева И.Г. Профилактика самоубийств и покушений на военнослужащих // Вестник адъюнкта. 2019. № 3 (5). С. 10.

25. Снигирёв А.Л., Котов А.М. К вопросу о направлениях деятельности военных судов в противодействии коррупции // В сборнике: Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы И.Г. Рагозина, Ю В. Деришев. 2017. С. 183-187.

26. Уголовные дела в отношении высокопоставленных сотрудников Минобороны [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/info/7356457> (дата обращения – 25.11.2020).

27. Форум КВВУ им. Штеменко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.shtemenko.ru/forumn/index.php?showtopic=2260&hl=> (дата обращения – 26.10.2020).

28. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.

29. Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 15.10.2020) // Российская газета, № 63-64, 02.04.1998 г.

30. Зауэр А.А. Освещение феминизма в Российских медиа: Дискредитация движения и популяризация обратного сексизма // В сборнике: Современная медиасреда: традиции, актуальные практики и тенденции. Взгляд молодых исследователей. Межвузовский сборник научных работ студентов, магистрантов и аспирантов. Научный редактор А.А. Малышев. 2017. С. 104-110.

31. Краснодарское высшее военное училище имени генерала армии С.М. Штеменко [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kvvu.mil.ru/Postupayuschim/Pravila-postupleniya-po-programmam-vyssh> (дата обращения – 27.10.2020).

32. Быстров В., Павлов И., Шилко А. Наказание за простое убийство (часть 1 статьи 105 УК РФ) // В сборнике: Роль права в формировании гражданского общества в Российской Федерации. материалы XIII межрегиональной научной конференции студентов. Ответственный редактор: И.Г. Рагозина. 2016. С. 101-103.

33. Постоялко А.А. К вопросу о разграничении доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и убийства (ст. 105 УК РФ) // В сборнике: Уголовный закон Российской Федерации: Проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции. Главный редактор П.А. Капустюк. Ответственный редактор Р.А. Забавко. 2017. С. 63-66.

34. Рай Е.В. Общие аспекты применения статьи 111 УК РФ // В сборнике: Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам XLIII студенческой международной научно-практической конференции. 2018. С. 547-555.

35. Заказнова А.Н. Изучение механизма суицидального поведения как необходимое условие для предупреждения самоубийств военнослужащих по призыву // В сборнике: Современное Российское право: проблемы, пути совершенствования. Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. 2016. С. 23-34.

36. Федеральный закон от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (ред. от 31.07.2020) // Российская газета, № 159, 22.08.1996 г.

37. Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (ред. от 27.12.2019) // Российская газета, № 106, 06.06.1996 г.

38. Федеральный закон от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (ред. от 27.10.2020) // Российская газета, № 104, 02.06.1998 г.

39. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 г. N 26-П [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/11/14/armiya-dok.html> (дата обращения – 27.11.2020).

40. Грошев С.Н., Саудаханов М.В. Гендерное неравенство: к вопросу о правах мужчин // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 2. С. 72-75.

41. Наджафова М.Н. Повышение пенсионного возраста для мужчин как катализатор развития негативных социально-экономических процессов в удалённых регионах // Региональный вестник. 2019. № 21 (36). С. 54-56.

42. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 09.11.2020) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

43. Кузнецов А.Р. Особенности реализации военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, конституционного право на отдых // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2017. № 6 (239). С. 29-35.

44. Закон РФ от 21.07.1993 N 5485-1 «О государственной тайне» (ред. от 29.07.2018) // Российская газета, № 182, 21.09.1993.

45. Служба защиты государственной тайны Вооружённых Сил Российской Федерации [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zgt.mil.ru/Rukovodstvo> (дата обращения – 27.11.2020).

46. Указ Президента РФ от 10.11.2007 г. № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (ред. от 09.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007 г., № 47 (1 ч.), ст. 5749.

47. Приказ Министра обороны РФ от 15.07.2016 г. № 434 «О мерах по совершенствованию руководства образовательными организациями Министерства обороны Российской Федерации» (ред. от 13.10.2016) [электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71356964/> (дата обращения – 27.11.2020).

48. Постановление Правительства РФ от 08.07.1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» (ред. от 20.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 14.07.1997 г., № 28, ст. 3444.

49. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999 г., № 26, ст. 3170.

50. Федеральный закон № 2202-1 от 17.01.1992 года «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 09.11.2020) // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995 г., № 47, ст. 4472.

51. Указ Президента РФ от 16.09.1999 г. № 1237 «Вопросы прохождения военной службы» (ред. от 06.10.2020) // Собрание законодательства РФ, 20.09.1999 г., № 38, ст. 4534.

52. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» (ред. от 28.06.2016) // Российская газета, № 124, 04.06.2014 г.

53. Проноза А.В. Типичность и уникальность, традиционность и единичность в солдатской субкультуре // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2018. № 4 (16). С. 27-29.

54. Легостаева И.В. К вопросу о мотивационном аспекте нравственного воспитания курсантов военных вузов // Современный ученый. 2020. № 3. С. 71-74.

55. Дедовщина стала страшнее [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/russia/2019/11/06/1811779.html> (дата обращения – 27.11.2020).

56. Небоевые потери в ВС РФ: статистика и реальность [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cont.ws/@odonatologist/1334152> (дата обращения – 26.11.2020).

57. О внесении изменений в статьи 35 и 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и статью 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026326-7> (дата обращения – 27.11.2020).

References

1. News Naro-Fominsk and Naro-Fominsky district of the city [electronic resource]. Access mode: https://bizbi.ru/news/proisshestviya/v_naro_fominske_voennyu_upal_s_mnogoeta_zhki

2. Decree of the President of the Russian Federation of 30.11.1995 No. 1203 "on approval of the List of information classified as a state secret" (ed.of 23.07.2020) // Assembly of legislation of the Russian Federation, 04.12.1995, No. 49, article 4775.

3. Decree of the President of the Russian Federation No. 273 of 28.05.2015 "on amendments to the list of information classified as a state secret, approved by decree of the President of the Russian Federation No. 1203 of 30 November 1995" // Assembly of legislation of the Russian Federation, 01.06.2015, No. 22, article 3206

4. Decision of the Supreme Court of the Russian Federation of August 13, 2015 no. АКПИ15-679 [electronic resource]. Mode of access: <https://www.zakonrf.info/suddoc/ea8da918fd07f74863b4d2e52b78ac8/> (date accessed – 02.12.2020).

5. "Vedomosti" found data about the dead soldiers of the Russian army. The Ministry of defense does not publish this information [electronic resource]. Access mode: <https://meduza.io/news/2017/12/04/vedomosti-otyskali-dannye-o-poteryah->

rossiyskoy-armii-minoborony-ne-publikuet-etu-informatsiyu (accessed 26.11.2020).

6. Deaths and suicides in the Russian army. How the authorities hide the truth [electronic resource]. Access mode: <https://fishki.net/anti/3442055-smertnosty-i-suicidy-v-rossijskoj-armii-kak-vlasti-skryvajut-pravdu.html?sign=672817179084006%2C618456059825496> (accessed 26.11.2020).

7. The Number of suicides in Russia has decreased over the past five years [electronic resource]. Access mode: <https://news.rambler.ru/other/43998108-chislo-samoubiystv-v-rossii-snizilos-za-poslednie-pyat-let/> (date of appeal-28.11.2020).

8. The GUF SIN of the Kama region told about the deaths in the colonies and pre-trial detention centers for the year: they say there are fewer of them [electronic resource]. Mode of access: <https://59.ru/text/criminal/69561853/> (date accessed – 28.11.2020).

9. Psychologists and priests have reduced the number of suicides in jail [electronic resource]. Mode of access: <https://news.rambler.ru/other/41662925-psihologi-i-svyaschenniki-sokratili-chislo-suitsidov-v-sizo/?updated> (date accessed – 28.11.2020).

10. The decree of the President of the Russian Federation from 17.11.2017, No. 555 "About establishment of regular number of the Armed Forces of the Russian Federation" // collected legislation of the Russian Federation, 20.11.2017 G., No. 47, p. 6969

11. Coshov R. H. Separation of compounds under article 111.4 and article 109 of the criminal code of the Russian Federation // Eurasian law journal. 2019. No. 7 (134). Pp. 260-261.

12. "I could not Do otherwise": the story of a soldier who faces life for shooting 10 colleagues [electronic resource]. Access mode: <https://161.ru/text/gorod/2020/10/25/69515735/> (date of appeal-26.11.2020).

13. A conscript Soldier shot a major and two colleagues near Voronezh.

Previously, he studied to be a police officer [electronic resource]. Access mode: <http://www.evening-kazan.ru/news/soldat-srochnik-rasstrelyal-mayora-i-dvoih-sosluzhivcev-pod-voronezhem-ranee-on-uchilsya-na-policeyskogo.html> (accessed 26.11.2020).

14. "Not allowed to sleep": conscript Shamsutdinov was recognized as a victim [electronic resource]. Access mode: <https://svetlyi-put.rbsmi.ru/articles/obshchestvo/Ne-davali-spat--srochnika-Shamsutdinova-priznali-poterpevshim-44631> / (date of appeal – 04.12.2020).

15. Shamsutdinov said that he would not have shot his colleagues if he did not want to sleep [electronic resource]. Mode of access: <https://www.chita.ru/news/153732/> (date accessed – 04.12.2020).

16. Decree of the President of the Russian Federation of 10.11.2007 N 1495 "on approval of the General military regulations of the Armed Forces of the Russian Federation" / / Collection of legislation of the Russian Federation, 19.11.2007, No. 47 (1 part), article 5749.

17. 5 prohibited CIA techniques that babies use to break You [electronic resource]. Access mode: <https://bdsmn.livejournal.com/421069.html>

18. Zapevalova K. S. Problematic issues of delineation of article 117 of the criminal code of the Russian Federation from articles 156 and 112 of the criminal code of the Russian Federation // NovaInfo.Ru 2016. Vol. 1, No. 56, Pp. 304-307.

19. The universal Declaration of human rights (adopted by the UN General Assembly on 10.12.1948) // Rossiyskaya Gazeta, No. 67, G. 05.04.1995

20. Nizhnik N. S., Kudryavtsev I. V. military Personnel as a special subject of law: specifics of the implementation of the right of military personnel to service residential premises // Law in the Armed Forces-Military law review. 2019. No. 9 (266). Pp. 40-47.

21. Shurygina Yu. a. Judicial protection of the rights of military personnel as a training discipline // Military law. 2017. No. 3 (43). Pp. 226-229.

22. Moskalkova T. N. On protection of the rights of military personnel / / Protection and security. 2017. no. 2 (81). Pp. 26-28.

23. Ermolovich Y. N. Relevant questions of qualification of violations of regulations governing relations between military men at absence between them of subordination relations (article 335 criminal code) // Military law. 2019. No. 1 (53). Pp. 289-297.

24. Ozereleva I. G. Prevention of suicides and attempts on military personnel // Bulletin of the adjunct. 2019. No. 3 (5). P. 10.

25. Snigirev A. L., Kotov a.m. On the issue of directions of activity of military courts in the fight against corruption // In the collection: Actual problems of criminal and criminal procedure policy of the Russian Federation. materials of the international scientific and practical conference. Responsible editors I. G. Ragozina, Yu. V. Derishev. 2017. P. 183-187.

26. Criminal cases against high-ranking employees of the Ministry of defense [electronic resource]. Mode of access: <https://tass.ru/info/7356457> (date accessed – 25.11.2020).

27. KVVU Forum. Shtemenko [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.shtemenko.ru/forumn/index.php?showtopic=2260&hl=> (date – 26.10.2020).

28. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 N 6-FKZ, from 30.12.2008 N 7-FCL from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 01.07.2020 N 11-FCL) // collected legislation of the Russian Federation, 01.07.2020, No. 31, art. 4398.

29. Federal law No. 53-FZ of 28.03.1998 "On military duty and military service "(ed. from 15.10.2020) // Rossiyskaya Gazeta, No. 63-64, 02.04.1998

30. Sauer A. A. Coverage of feminism in Russian media: Discrediting the movement and popularizing reverse sexism // In the collection: Modern media environment: traditions, current practices and trends. View of young researchers. Interuniversity collection of scientific papers of students, undergraduates and postgraduates. Scientific editor A. A. Malyshev. 2017. Pp. 104-110.

31. Krasnodar higher military school named after General of the army S. M. Shtemenko [Electronic resource]. Access mode: <https://kvvu.mil.ru/Postupayuschim/Pravila-postupleniya-po-programmam-vyssh> (date of appeal-27.10.2020).

32. Bystrov V., Pavlov I., Shilko A. Punishment for simple murder (part 1 of article 105 of the criminal code of the Russian Federation) // In the collection: the Role of law in the formation of civil society in the Russian Federation. materials of the XIII interregional scientific conference of students. Responsible editor: I. G. Ragozina. 2016. Pp. 101-103.

33. Pastayalka A. A. To the question of delimitation of bringing to suicide (article 110 of the criminal code) and murder (article 105 of the criminal code) // In the collection: criminal law of the Russian Federation: Problems of law enforcement and prospects for improvement. Collection of materials of the interuniversity scientific and practical conference. Editor-in-chief P. A. Kapustyuk. Managing editor R. A. Zabavka. 2017. Pp. 63-66.

34. Rai E. V. General aspects of the application of article 111 of the criminal code of the Russian Federation // in the collection: Scientific community of students. Interdisciplinary research. Electronic collection of articles based on the materials of the XLIII student international scientific and practical conference. 2018. Pp. 547-555.

35. Zakaznova A. N. Studying the mechanism of suicidal conduct as a necessary condition for preventing suicides of conscripted military personnel // In the collection: Modern Russian law: problems, ways of improvement. Collection of articles of the IX International scientific and practical conference. 2016. Pp. 23-34.

36. Federal law No. 114-FZ of 15.08.1996 "On the procedure for leaving the Russian Federation and entering the Russian Federation" (ed. of 31.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta, No. 159, 22.08.1996.

37. The Federal law on 31.05.1996 g. No. 61-FZ "On defense" (ed. by 27.12.2019) // Rossiyskaya Gazeta, No. 106, G. 06.06.1996

38. The Federal law from 27.05.1998, № 76-FZ "On status of servicemen" (ed. by 27.10.2020) // Rossiyskaya Gazeta, No. 104, G. 02.06.1998

39. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation of October 30, 2014 N 26-P [electronic resource]. Access mode: <https://rg.ru/2014/11/14/armiya-dok.html> (accessed 27.11.2020).

40. Groshev S. N., Saudakhanov M. V. Gender inequality: on the issue of men's rights // Education. The science. Scientific personnel. 2020. No. 2. Pp. 72-75.

41. Najafova M. N. Raising the retirement age for men as a catalyst for the development of negative socio-economic processes in remote regions // Regional Bulletin. 2019. No. 21 (36). Pp. 54-56.

42. Labor code of the Russian Federation from 30.12.2001 No. 197-FZ (ed. from 09.11.2020) // Rossiyskaya Gazeta, No. 256, 31.12.2001.

43. Kuznetsov A. R. Features of implementation by military personnel undergoing military service under the contract, the constitutional right to rest // Law in the Armed Forces-Military legal review. 2017. No. 6 (239). Pp. 29-35.

44. Law of the Russian Federation of 21.07.1993 N 5485-1 "on state secrets" (ed. of 29.07.2018) // Rossiyskaya Gazeta, No. 182, 21.09.1993.

45. State secret protection Service of the Armed Forces of the Russian Federation [electronic resource]. Access mode: <http://zgt.mil.ru/Rukovodstvo>

46. Decree of the President of the Russian Federation of 10.11.2007 No. 1495 "on approval of the General military regulations of the Armed Forces of the Russian Federation" (ed. from 09.07.2020) // Assembly of legislation of the Russian Federation, 19.11.2007, No. 47 (1 part), article 5749.

47. Order of the Minister of defense of the Russian Federation of 15.07.2016 No. 434 "on measures to improve the management of educational organizations of the Ministry of defense of the Russian Federation" (ed. from 13.10.2016) [electronic resource]. Mode of access: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71356964/> (date accessed – 27.11.2020).

48. The decree of the RF Government dated 08.07.1997, No. 828 "On approval of Provisions on passport of the citizen of the Russian Federation, model form and description of the passport of the citizen of the Russian Federation" (edition of 20.11.2018) // collected legislation of the Russian Federation, 14.07.1997 G., No. 28, article 3444.

49. Federal constitutional law of 23.06.1999 N 1-FKZ "About warships of the Russian Federation" (edition of 27.12.2019) // collected legislation of the Russian Federation, 28.06.1999 № 26, p 3170.

50. Federal law No. 2202-1 of 17.01.1992 from the year "On the procuracy of the Russian Federation" (edition of 09.11.2020) // collected legislation of the Russian Federation, 20.11.1995 G., No. 47, p. 4472.

51. The decree of the President of the Russian Federation dated 16.09.1999, № 1237 "Questions of passage of military service" (ed. by 06.10.2020) // collected legislation of the Russian Federation, G. 20.09.1999, No. 38, article 4534.

52. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8 of 29.05.2014 "on the practice of application by courts of legislation on military duty, military service and the status of military personnel" (ed. of 28.06.2016) // Rossiyskaya Gazeta, No. 124, 04.06.2014.

53. Pronoza A.V. Typicity and uniqueness, tradition and uniqueness in the soldier's subculture / / Actual problems of socio-humanitarian and scientific-technical knowledge. 2018. No. 4 (16). Pp. 27-29.

54. Legostaeva I. V. On the question of the motivational aspect of moral education of cadets of military universities // Modern scientist. 2020. No. 3. Pp. 71-74.

55. Hazing has become more terrible [electronic resource]. Access mode: <https://www.rosbalt.ru/russia/2019/11/06/1811779.html> (accessed 27.11.2020).

56. Non – Combat losses in the armed forces of the Russian Federation: statistics and reality [electronic resource]. Access mode: <https://cont.ws/@odonatologist/1334152> (date of appeal – 26.11.2020).

57. On amendments to articles 35 and 51 of the Federal law "on military

duty and military service" and article 11 of the Federal law" on the status of military personnel " [electronic resource]. Mode of access: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026326-7> (date accessed – 27.11.2020).